

Зоя Дашевская¹

Парадигма приглашения людей с аномалиями и особенностями душевно-физического состояния (тяжелобольных, психически больных и умирающих): практика древней церкви и современный опыт

В статье рассматривается парадигма приглашения и основные характеристики приглашающего процесса в отношении тяжелобольных и умирающих людей и прекатехуменов с аномалиями душевного состояния. Воцерковление таких людей требует от катехизатора церковного опыта и пастырской чуткости, поэтому обращение к традиции древней церкви, а именно к литургико-каноническим памятникам, свидетельствам писателей-апологетов и учителей церкви, в сопоставлении с современной католической практикой может быть чрезвычайно полезно при проведении приглашения в особых случаях.

Ключевые слова: катехизация, «особенные» катехумены, болезнь, душевные и телесные недуги, исцеление, приглашение.

В классической структуре катехизационного процесса приглашающий период предвдвывает первый этап оглашения, перед началом которого приглашаемый должен засвидетельствовать свою веру в Единого Бога и Христа. Приглашение людей, имеющих специфические характеристики душевно-физического состояния, представляет особую сложность для катехизатора. Обращение к опыту древней церкви, а именно к литургико-каноническим памятникам, свидетельствам церковных писателей-апологетов и учителей церкви может быть чрезвычайно полезным в современных условиях. Актуально также собирание положительного

1. В настоящее время — преподаватель СФИ. —
Прим. ред.

опыта в современной кафедральной практике, связанного с проведением приглашения в особых случаях. В настоящее время в Русской православной церкви существует только одна работа по данной теме — магистерская диссертация проф.-свящ. Георгия Кочеткова «Таинственное введение в православную катехетику», которая наиболее полно охватывает пастырско-богословскую проблематику подготовки к крещению и миропомазанию и учитывает специфические характеристики душевно-физического состояния отдельных групп оглашаемых (так называемых «особенных» катехуменов).

Обратимся к основным положениям диссертации, относящимся к процессу приглашения «особенных» катехуменов.

- Процесс приглашения имеет универсальный характер.

Приглашение Словом Божиим может относиться ко всем возможным кандидатам на принятие полного Крещения... и к здоровым, и больным (в том числе психически, до известной степени), и умирающим [*Кочетков*, 66–67].

- Требования к катехуменам и сроки приглашения претерпевают изменения.

...Принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства и особенности душевно-физического состояния человека, Церковь... всегда шла путем предельного и жертвенного милосердия и снисхождения, часто сводя свои самые естественные и необходимые требования до минимума, хотя никому и никогда не позволяла этот минимум перейти [*Кочетков*, 134].

Приглашение в чрезвычайных условиях прежде всего сказывается на сроках — они обычно сокращаются, иногда до одной беседы, которая обязательно должна содержать в себе элементы приглашающей крестной.

- Подготовка к крещению, а значит, и процесс приглашения неизбежно приобретает как более индивидуальный (личный и личностный), так и более динамичный характер, возрастает пастырская ответственность катехизаторов и поручителей. Неизменной остается цель — обретение человеком живой веры в Бога Живого и Истинного и Спасителя (его лично и всего мира) Иисуса Христа.

При проведении всего процесса оглашения, а значит, и приглашения катехизаторам необходимо учитывать специфическую

ограниченность собственных душевных и телесных сил и возможностей прекатехуменов [Кочетков, 134–135], учитывать и знать характер и опасность их заболевания, чувствовать и понимать меру их восприятия и духовной вместимости, не умалять их свободу, «действовать с особой осторожностью, проникшись духом сострадания, внимания и внутреннего такта» [Кочетков, 142], смиренно и дерзновенно ходатайствовать о них перед Богом.

Огласительный опыт древней церкви, особенно в доникейский период ее истории, в части приглашения «особенных» катехуменов исследован недостаточно. Особый интерес представляют примеры древней огласительной практики в отношении людей с аномалиями душевно-физического состояния.

Прежде чем перейти к рассмотрению источников, следует остановиться на определенных методологических трудностях. Обращаясь к опыту древней церкви, мы не найдем четкой дифференциации катехуменов на «нормальных» и «особенных», приглашающий этап может быть вовсе не обозначен, понятие психического здоровья и самой психической нормы у древних церковных писателей практически отсутствует. Такие факторы, как общественное отношение к болезни, средняя продолжительность жизни, наличие или отсутствие определенных заболеваний и возможность их лечения, также нужно учитывать при сравнительном анализе древней и современной церковной практики.

Обратимся к анализу источников.

При рассмотрении парадигм катехизации в доникейский период истории церкви традиционно первенствующее внимание уделяется Александрийской огласительной традиции.

Климент Александрийский в начале 1-й книги Стромат дает следующие наставления катехизатору:

Обращающийся непосредственно к присутствующим имеет возможность испытать слушающих временем и решить, кто из них способен понять его слова с тем, чтобы отделить их от остальных. Он вслушивается в их речи, следит за их поведением, наблюдает за их привычками, образом жизни, жестикულიцией, поведением, внешностью, голосом или, как говорят, видит пересеченность и каменность места, пригодность пути, плодородность почвы, ее лесистость, годность для выращивания тех или других злаков, возделанность и плодородность^{*1}.

^{*1} *Clem. Alex. Strom. I. I. 9. I*

Логос «обращается ко всем без исключения, от каждого требуя того, что ему по силам»^{*1}, ибо если мы — семя Авраама, «покорные чада Израиля», то — «не в силу физических данных, но в меру того, насколько готовы принять услышанное»^{*2}. Собственно болезнь как социальное состояние человека Климент называет средним «между пороком и добродетелью», наряду с бедностью, дурной славой и низким происхождением. Но не ее, а пороков следует страшиться и «избегать как зла», наряду с душевной слабостью (болезнью души — *З. Д.*) и смертью, «не той, что отделяет душу от тела, но той, которая отклоняет душу от истины»^{*3}. Облечение «во всеоружие Божие»^{*4} и есть «сила человека, который ни к чему не привязывается и не смущается в ситуациях, обычно порождающих страсти, такие как богатство и бедность, слава и безвестность, здоровье и болезнь, жизнь и смерть...». В столь противоположных состояниях нужно стоять непоколебимо, что требует соединения многих превосходных качеств, ибо прежняя жизнь довела нас до крайней слабости, дурное воспитание и обычаи увлекли на край погибели, а неведение отклонило от правого пути^{*5}. «Все люди ценны Господу»^{*6}, «Он протягивает Свою руку к тому, кто к Нему стремится, и вызволяет»^{*7}.

Таким образом, Климент Александрийский характеризует болезнь как предельную для человека ситуацию, в которой он должен достойно проявить себя; грех же, действуя в человеке, ослабляет его вплоть до физической слабости, но Господь-Логос, обращаясь к каждому, требует от него то, что ему по силам. Климент не выделяет в особую группу людей, страдающих тяжелыми болезнями, но отмечает, что в деле научения от каждого должно требовать, сообразуясь с его возможностями.

Ориген также уделяет внимание теме болезни в контексте оглашения. Для него болезнь — фундаментальная характеристика состояния человека, находящегося вне познания истинного Бога:

Мы призываем всех этих людей — негодяев, воров и других, кого перечисляет Цельс, только к исцелению. Ведь наша вера заключает в себе средство, подающее исцеление даже больным^{*8}.

Христос выступает в его проповеди как Врач, могущий исцелить человека, «страдающего и одержимого склонностью ко греху»^{*9}. Иисус «даровал исцеления повсюду живущим», ведь Он «пришел затем, чтобы сделаться Спасителем всех людей»^{*10}.

*1 *Clem. Alex. Strom. 2. 6. 25. 3*

*2 *Clem. Alex. Strom. 2. 6. 28. 3*

*3 *Clem. Alex. Strom. 2. 7. 34. 2*

*4 2 Кор 10:4–5

*5 *Clem. Alex. Strom. 2. 20. 109. 3–4*

*6 *Clem. Alex. Strom. 6. 6. 50. 1*

*7 *Clem. Alex. Strom. 6. 6. 50. 7*

*8 *Orig. Contra Cels. 3. 61*

*9 *Orig. Contra Cels. 3. 63*

*10 *Orig. Contra Cels. 4. 4*

Ориген особым образом отмечает исцеляющее действие Спасителя Христа, различая душевные и физические недуги и одержимость чуждыми духами:

И теперь еще имя Иисуса дает мир мятущейся человеческой мысли, изгоняет демонов, исцеляет болезни, производит какую-то удивительную мягкость и умеренность нравов, человеколюбие, доброту, кротость во всех тех, кто с глубоким убеждением принимает учение о Боге, о Христе и о будущем суде *¹.

Так теперь постоянно отверзаются глаза у слепых духом, у многих раньше было хромание... в хождении внутреннего человека, а теперь, когда вера вылечила их, они стали быстро ходить *².

*¹ Orig. *Contra Cels.* 1. 67

*² Orig. *Contra Cels.* 2. 48

Более того, отмечает Ориген, «мы даже видели много таких, которые этим способом освободились от тяжелых страданий, от помрачения ума, безумия и множества других болезней, от которых не могли излечить ни люди, ни демоны» *³. Защищая от нападок Цельса людей, страдающих душевными недугами, Ориген высказывается так:

*³ Orig. *Contra Cels.* 3. 24

...Домостроительство совершилось... для того, чтобы принять в содружество с Богом и тех, которые в виду болезни души и противоестественного помрачения разума пребывали еще врагами *⁴.

*⁴ Orig. *Contra Cels.* 4. 19

Напрямую связывая телесную болезнь и духовно-душевное состояние человека, он различает повреждение душевного существа человека и одержимость и в качестве врачества душевных и телесных недугов направляет взор своего читателя ко Христу, никак не умаляя при этом необходимости обращаться к врачам-специалистам:

Ни по отношению к незрелым людям, ни по отношению к необразованным простецам мы не поступаем так, чтобы говорить им: «Избегайте врачей». Мы вовсе и не думали утверждать, что истинные врачи губят тех, которым они обещали исцеление *⁵.

*⁵ Orig. *Contra Cels.* 3. 75

Ориген не выделяет страдающих душевными или телесными недугами в отдельные группы. Для Климента Александрийского идеальным христианином является достигший гармонии гностик, а церковь представляет собой «сообщество совершенных». Образ христианина и церкви у Оригена более живой и разнообразный:

в церковь входят люди, возжаждавшие исцеления и получившие его, — очевиден положительный акцент на обретении исцеления во Христе. Никаких специальных рекомендаций по оглашению тяжелобольных и умирающих Ориген не дает (возможно, это просто не соответствует жанру апологии).

Каноны, или Книга правил, указывают на церковный порядок подготовки к крещению тяжелобольных и умирающих.

Больные, которые за себя отвечать не могут, да будут крещаемы тогда, когда, по их изволению, изрекут свидетельство о них другие, под собственную ответственностью *¹.

*¹ Карф. 54

Если кто из оглашаемых, находясь в болезни, лишится здравого ума и не может сам произнести исповедание веры, родные же его просить будут, чтобы принял св. крещение, доколе жив; таковой должен принять крещение, если не искушается от духа нечистого *².

*² Канонические ответы свт. Тимофея Александрийского. 4

Также «если оглашенный будет беснуемый и захочет сам принять св. крещение или об этом свидетельствуют его родственники, если будет при смерти, может быть крещен» *³. 12-е правило Неокесарийского собора указывает, что крещенный на одре болезни не может быть поставлен во пресвитеры, ибо «вера его не от произволения, но от нужды»; таковой все же может быть произведен во пресвитеры после испытания, когда будут засвидетельствованы его «добродетель и вера», а также по причине «скудости в людях достойных» *⁴.

*³ Канонические ответы свт. Тимофея Александрийского. 2

*⁴ Неок. 12

С исчезновением катехумената в церкви деление катехизации на этапы нивелируется, таинство Просвещения редуцируется до одного водного крещения. Этап возвещения слова Божьего, обращения катехумена к истинному Богу от идолов (какими бы они ни были) никак не фиксируется, умаляется свободный и ответственный личный выбор человека; о свидетельстве церкви в отношении крещаемого не упоминается вовсе. Выражая сомнение в целесообразности поставления клинически крещенного, церковный канон сохраняет память о необходимости свободного выбора, не обусловленного страхом смерти, а также требует полноценного церковного научения при подготовке к крещению.

В практике предоглашения может быть полезна молитва, содержащаяся в *Константинопольском евхологии* начала XI в. (в разделе «Душевные недуги») и опубликованная иером. Михаилом

Арранцем за № b118 ([М 2:2]: молитва за скорбящих) [Арранц. *Евхологий*, 39г; Арранц. *Таинства*, 405–406]. Она предназначена для людей малодушествующих, унывающих, подавленных печалью и сердечной скорбью. Причиной этих страданий, как пишет о. Михаил, может быть не обязательно греховное поведение больного, но жизненные трудности, заставляющие людей испытывать душевное страдание. Появление данной молитвы вряд ли можно отнести к периоду до IV в., о чем свидетельствует ее пребывание в Константинопольском евхологии. Однако в условиях жизни современного мегаполиса ее можно было бы использовать и в некоторых предогласительных случаях. Эта молитва никогда не публиковалась ни на славянском, ни на русском языке:

Господи, Господи, Ты, утешающий тех, кто пребывает в печали, и поддерживающий малодушествующих, Сам и сейчас вдохнови (укрепи) тех, кто охвачен унынием, удали всю печаль и скорбь, что отягощает их сердце, и даруй им Свою радость, ибо благословенно и прославленно вседостойное Имя Твое...²

Составить целостное представление о древней церковной практике в отношении «особенных» катехуменов, а тем более прекатехуменов, достаточно сложно. Можно лишь охарактеризовать некоторые существенные ее черты:

- древние огласительные школы и методики не оставляют без внимания людей, как бы мы сказали, «с особенностями»; впрочем, нигде не говорится, что они должны быть отделены от остальных катехуменов; также в рассмотренных памятниках не удалось выявить особые подходы и рекомендации для катехизаторов;
- различаются как телесные, так и душевные недуги; разграничивается повреждение душевной сферы человека и одержимость, т. е. пребывание в нем чуждого духа;
- акцентируется внимание не на физическом, телесном исцелении или сакраментальном акте крещения, а на Божьей Силе, исцеляющем действии Христа и на возрождении всего состава человека, целостности его жизни.

Обратимся к современной католической практике предоглашения «особенных» катехуменов. Она более дифференцирована и позволяет кратко охарактеризовать подходы к предоглашению

2. Приводится в переводе автора. — Прим. ред.

как тяжелобольных и умирающих, так и психически больных прекатекуменов.

Яркие примеры современной православной практики предложения тяжелобольных и умирающих людей приведены в *сборнике интервью митрополита Сурожского Антония (Блума) «Жизнь. Болезнь. Смерть»*. Отметим наиболее существенные черты этой практики, которые исходят из пастырских рекомендаций владыки.

Пастырский *подход* митр. Антония можно охарактеризовать как *экзистенциальный*, так как он предполагает обращение к самому экзистенциальному центру человека, его библейскому «сердцу» — из другого такого же экзистенциального центра-сердца, в категориях общения «Я» и «Ты». Среди важнейших рекомендаций, которые по праву можно адресовать катехизаторам, а не только священникам, отметим следующие: пребывание у постели больного «здесь и сейчас», евангельская любовь, открытость и риск, жертвенность, самоумаление, собранность и общение без лишних слов, жестов и действий, готовность предложить дружбу во Христе и разделить с человеком его скорбь до конца, чтобы «скорбь стала общей и любовь победила» [Антоний (Блум), 23]. Катехизатору необходимо обрести с тяжелобольным или умирающим человеком родство через Христа, признать безусловный приоритет свободы человека, вплоть до риска отказа от веры. Сокровенную глубину предсмертного желания человека приоткрывает нам пророческое стихотворение С. С. Аверинцева «Молитва о последнем часе», которое свидетельствует о приобщении к Божественной Силе, Слову и Имени в общении с Господом.

Особое место в этой практике занимает *чтение Священного писания*, а именно Евангелия на родном для человека языке. Существенно, что владыка упоминает чтение именно Евангелия от Иоанна — от воскрешения Лазаря до конца. Если тяжелобольной или умирающий в состоянии что-то услышать, воспринять, то надо читать самое главное, время дорого. Когда даже по-человечески общение уже затруднено или невозможно, Господь находит путь к Своему образу в человеке через Свое слово. В моем личном опыте это было чтение Нагорной проповеди умирающей, сознание которой мерцало. После чтения на следующий день женщина пришла в себя и еще в течение недели находилась в полном сознании. Ушла она относительно мирно, не в мятеже.

Молитва, словесная или в молчании, также занимает существенное место. Такая молитва начинается с принятия другого

«в себя, не защищаясь против его страхов, боли и непонимания» [Антоний (Блум), 35], она есть предстояние вместе с ним и за него пред лицом Божиим, подлинное, дерзновенное ходатайство, дело любви. Слова молитвы должны обязательно «что-то открывать для этого человека» [Антоний (Блум), 35]. Описания подобного опыта чрезвычайно редки, однако примеры все же удалось разыскать³.

Срок всей предкатехизации для тяжелобольных, а тем более умирающих, уменьшается до минимального [Кочетков, 134]; сокращение сроков может распространиться и на последующие этапы катехизации.

При всех особенностях состояния здоровья человека цель предоглашения при этом остается неизменной — это возведение полноты Божьей Любви и Истины во Христе, обретение Его как Пути и Жизни, а также как Друга, Который не оставит и в смертный час, потому что Он Сам разделит прежде эту муку умирания, а значит, соединит с Собой и в Воскресении.

Имеет свои особенности, не только пастырские, но и «методологические», и *предоглашение психически больных людей*. Б.А. Воскресенский отмечает следующие категории соотношения веры и болезни:

- вера и болезнь существуют в человеке «параллельно»; психическое заболевание не затрагивает область духа, и тогда возможно движение восхождения, «выведения» психических, душевных переживаний в духовную сферу жизни. В этом случае предоглашение возможно и очень желательно;
- вера и болезнь наслаиваются друг на друга; в этом случае активная деятельность должна быть несколько отложена до более благоприятного времени, когда снимется острота приступов душевного заболевания, так как переживания могут стать его катализатором;

3. «Господь даровал нам беседовать наедине в течение 15 минут. Это был первый и единственный разговор. Понятно, что в этой ситуации вся инициатива исходила от меня, и я внутренне молилась, чтобы пришло единственно верное решение. И когда оно пришло, я поняла, что это действительно единственное, что можно сделать в этой ситуации. Я попросила у нее разрешения помолиться за нее сейчас вслух. Она помолчала, потом кивнула. Я опустила на колени, чтобы наши головы оказались на одном уровне и я могла говорить тихо. Она

слушала очень внимательно, и в какой-то момент я почувствовала, что она включилась в молитву. Я молилась за нее как за самого дорогого мне человека, доверяя и вверяя ее Тому, Кого она еще не знает и не может довериться. В конце это была даже не молитва, а беседа с Богом о ней и за нее. Когда я произнесла “аминь”, она долго молчала, но это было уже другое молчание, и взгляд ее изменился. Я ее спросила: “Вы согласны с тем, что я говорила?” Она кивнула. — “Вы говорите ‘аминь?’” — “Аминь”, и потом добавила: “Спасибо» [Королева, 8].

- душевная болезнь протекает в форме религиозных переживаний; в этом случае приглашение пока невозможно, так как нельзя допустить, чтобы так называемые «религиозные переживания» «подогревали» течение болезни [см.: *Воскресенский. Фактор*].

В целом приглашение психически больных людей должно проходить с учетом их индивидуальных особенностей: душевной дисгармонии, степени поражения, распространения заболевания (генерализации) и его особенностей. Катехизатор должен трезво сознавать, что установленной и общепризнанной человеческой «психической нормы» не существует [*Воскресенский. Расстройства личности, 137*], единственной нормой в полноте для христианина является Сам Христос [*Воскресенский. Расстройства личности, 137*]. Катехизатору необходимо также различать одержимость, т. е. духовную болезнь, и психопатологию [*Кочетков, 139*]. Большое подспорье в этом — незаконченный труд проф. Д.Е. Мелехова «Психиатрия и проблемы духовной жизни». Его автор неоднократно повторяет: если в своем душевно-эмоциональном и физическом выражении человек всегда детерминирован, то свободным он может быть лишь в области духа, что дает дерзновенную надежду на возможность донести человеку с поражениями душевной сферы слово о Боге и Христе, воскрешающее и возрождающее его подлинную человеческую меру [см., напр.: *Психиатрия, 18*].

Современный опыт католической церкви более структурирован и институционализирован, чем православной. Чин христианского посвящения взрослых, утвержденный папой Павлом VI, был подготовлен священной конгрегацией богослужения еще в 1972 году. Наряду с периодом прекатехумената, предшествующим принятию в катехуменат, этот чин имеет и краткий вариант посвящения взрослых, находящихся в непосредственной опасности или при смерти [*Чин посвящения, 101–108*]. В нем традиционно сокращен период прекатехумената; особо оговорена ситуация, когда человек принимает крещение, находясь в смертельной опасности, но затем угроза его жизни исчезает. В соответствии с канонической практикой он должен восполнить научение, пройти курс катехизации и принять остальные таинства посвящения. Служитель таинства (катехизатор или мирянин) обязан выяснить мотивы обращения. Если он решит, что крещение допустимо, то должен кратко наставить больного. Отметим две немаловажные вещи: 1) срок оглашения (и входящего в него приглашения)

сокращается до одной встречи, но таинство совершается только над верующим после того, как он наедине сообщит о своем намерении; 2) таинство крещения совершается в присутствии друзей, родных (общины); у крещаемого есть восприемник и свидетели, он входит в церковь и обретает церковное общение сразу, несмотря на свое чрезвычайное положение.

В Общем катехизическом руководстве католической церкви [*Катехизация людей в особых ситуациях*] сказано, что специальное внимание должно быть уделено больным и пожилым людям, а также людям с особенностями, находящимся на «окраинах» общества. В п. II подчеркивается, что им необходимо помочь воспринять искупительную ценность Креста Христова в единстве с Иисусом, Который взял на Себя наши немощи. Катехизаторы должны часто посещать таких людей, предлагая им утешение словом Божиим (и евхаристией, после надлежащей подготовки); катехизация должна проводиться там, где эти люди сейчас пребывают. В гл. III Общего катехизического руководства «Катехизация людей, находящихся в особых ситуациях, обладающих несходным менталитетом и принадлежащим к различным социальным группам» в п. 189 «Катехизация людей с ограниченными возможностями и неприспособленных к жизни» утверждается, что те, кто имеет физические, умственные и прочие недостатки, особенно любимы Господом и им должна быть предложена надлежащая катехизация к спасению. Отмечается, что для их оглашения необходимо избирать соответствующие индивидуальные подходы с учетом развития специальной педагогики в контексте целостного воспитания личности. Очень существенен, на наш взгляд, акцент на ответственности общины за принятие в церковь таких людей: «Следует избегать риска оттирания специальной катехизации на периферию общинного пастырства. Для того чтобы этого не произошло, следует проявлять постоянную заботу о восприимчивости и заинтересованности христианской общины» [*Катехизация людей в особых ситуациях*]. Документ констатирует:

Хорошая катехизация дает возможность различать разнообразие ситуации, принимать нужды и прошения каждого, акцентировать личностную встречу в щедром и терпеливом самопожертвовании, действовать с упованием и реализмом, часто опираясь на опосредованные и окказиональные формы катехизации. Община должна оказывать братскую поддержку катехизаторам, посвятившим себя этому служению [*Катехизация людей в особых ситуациях*].

Подводя итог краткому обзору древней и современной практики приглашения тяжелобольных, психических больных и умирающих людей, можно отметить ряд существенных особенностей.

- *Срок* приглашения обыкновенно сильно сокращается (до минимально необходимого). Серьезное уменьшение сроков не должно, однако, привести к профанации всего таинства просвещения.
- *Цель* приглашения остается прежней — пробуждение в человеке открытой живой веры в Живого Бога и посланного Им Иисуса Христа. Приглашение, ориентированное на возрождение личности, может реализовывать какие-то функции последующих этапов (также сокращенных) с учетом меры каждого человека.
- Приглашение в чрезвычайных условиях повышает и требования к *катехизатору*. От него ожидается несколько больше, чем при проведении обычного приглашения, хотя, конечно, явление силы Христовой веры никому невозможно предписать. М. Арранц отмечает, что «не должно быть труднее превратить воду в вино, чем обратить сердце неверующего в [сердце] верующего» [Арранц. *Таинства*, 485], ибо само «распространение (Евангелия. — *Ред.*) должно быть неотделимым от вдохновенной проповеди и настоящих чудодеей»^{*1} [Арранц. *Таинства*, 486]. Его тезис прямо соответствует книге VIII Апостольских постановлений, где сказано, что «неверующие, будучи достойны спасения, часто убеждаются не доказательством слов, но действительностью знамений»^{*2}.
- Приглашение в особых ситуациях требует *индивидуального личностного подхода* к катехуменам, о чем было достаточно сказано выше, но это не отменяет общего церковного и *общинного* контекста приглашения.
- Приведенные в статье тексты церковных писателей-катехетов показывают, что древняя церковная практика, хотя и требует от катехизатора «различения духов», не дифференцирует катехуменов по определенным категориям. Она сохраняет общий пафос исцеления, в том числе в отношении душевнобольных людей, хотя вряд ли предполагает такие масштабы антропологической катастрофы, перед которой оказалась церковь в современном мире и особенно в России. Христос и Дух Святой и ныне действуют в Церкви, научая нас трезвому взгляду на человека и указывая пути, которыми Господь желает собирать Своих чад.

^{*1} Ср. Мк
16:17–20

^{*2} *Const. Ap. 8. 1*

Источники

1. *Арранц. Таинства* = Арранц М. Избранные сочинения по литургике : В 5 т. Т. 2 : Таинства Византийской Традиции. Рим : Папский вост. ин-т; М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. 670 с.
2. *Арранц. Евхологий* = Арранц М. Избранные сочинения по литургике : В 5 т. Т. 3 : Евхологий Константинополя в начале XI века и Песенное последование по требнику митрополита Киприана. Рим : Папский вост. ин-т; М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. 674 с.
3. *Каноны* = Каноны или Книга Правил Святых Соборов, Вселенских и Поместных, и Святых Отцов. СПб. : Общество свт. Василия Великого, 2000. 428 с.
4. *Clem. Alex. Strom.* = Климент Александрийский. Строматы : В 3 т. Т. 1 : Книги 1–3; Т. 3 : Книги 6–7. СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2003. 544 с.; 368 с. («Библиотека христианской мысли». Источники).
5. *Orig. Contra Cels.* = Ориген. Против Цельса : Апология христианства / Пер. с греч. Л. Писарева. М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 365 с.
6. *Const. Ap.* = Постановления апостольские : Через св. Климента епископа Римского преданные / В рус. пер. с древнегреч. о. Иннокентия Новгородова. СПб. : б.и., 2002. 207 с.

Литература

1. *Антоний (Блум)* = Антоний (Блум), митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. Клин : Христианская жизнь, 2006. 112 с.
2. *Воскресенский. Фактор* = Воскресенский Б. А. Духовное как социотерапевтический фактор // Вера — диалог — общение : проблемы диалога церкви и общества : Памяти С. С. Аверинцева : Материалы Международной научно-богословской конференции : Москва, 29 сентября — 1 октября 2004 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2005. С. 416–420.
3. *Воскресенский. Расстройства личности* = Воскресенский Б. А. Расстройства личности : духовное или душевное? // Личность в Церкви и обществе : Материалы Международной научно-богословской конференции : Москва, 17–19 сентября 2001 г. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003. С. 134–140.
4. *Королева* = Королева Е.-М. С. Оглашение умирающих : его особенности / Курсовая работа по катехетике : Ркп. М., 1998. 9 с.
5. *Кочетков* = Кочетков Георгий, священник. Таинственное введение в православную катехетику : Пастырско-богословские принципы и рекоменда-

- ции совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1998. 241 с.
6. *Психиатрия* = Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни / 3-е изд., испр. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003. 165 с.
  7. *Чин посвящения* = Чин христианского посвящения взрослых. М. : Издательство Францисканцев, 2002. 168 с.
  8. *Катехизация людей в особых ситуациях* = Катехизация людей, находящихся в особых ситуациях, обладающих несходным менталитетом и принадлежащих к различным социальным группам // Общее катехитическое руководство. URL: http://agnuz.info/tl_files/library/books/O_K_R/index.htm (дата обращения: 20.11.12).

Zoya Dashevskaya

Paradigm of Precatechesis of People with Anomalies and Peculiarities in Mental and Physical Health (Severely Ill, Mentally Handicapped, or Goners): Practice of the Early Church and Present-Day Experience

The article examines the paradigm of precatechesis and main characteristics of the precatechesis process in cases of severely ill or dying people and precatechumens with anomalies in mental health. Enchurching of such people requires church experience and pastoral delicacy of a catechist. Reference to the tradition of the early Church, particularly to liturgical canonic artifacts, testimonies of writers-apologists and teachers of the Church, compared to present-day Christian Catholic (universal) practice may become utterly useful during precatechesis in special cases.

KEYWORDS: catechesis, catechumenate, «special» catechumens, illness, mental and physical ailments, healing, precatechesis.